

УДК 165

DOI: 10.34670/AR.2021.36.32.001

Рациональность и прогресс знания – силлогистика как диалектика в логике Гегеля

Карпович Валентин НиконовичДоктор философских наук,
ведущий научный сотрудник,Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук,
630090, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Иванова, 8;
e-mail: kvn@nsu.ru

Аннотация

В современной литературе по логике и философии науки обсуждается так называемый холизм, в частности, в связи с тезисом Дюгема-Куайна. Подобную идею Гегель использует для обоснования особой логики, опираясь при этом на формальную логику Аристотеля. Используя фигуры и модусы силлогизма Гегель указывает на возможности смысловых связи между понятиями, которые связывают термины между собой особым образом, и определяют возможные изменения их смысла в реальных приложениях. Главным инструментом этой трактовки становится триада «общее-особенное-отдельное», в которой особую роль играют собственные имена, в логике Аристотеля отсутствующие. Наблюдение и эксперимент, фундаментальное и прикладное знание объединяются у Гегеля в объяснении научного прогрессе даже при обращении к сравнительно простой теории вывода – силлогистике, дополненной собственными именами, т.е. прямым указанием на реальные предметы. А это значит, что понятийный аппарат в теории устанавливается не только языковыми соглашениями, но и системой инференциальных связей внутри теории, в том числе и дедуктивными выводами – что и составляет смысл тезиса Дюгема-Куайна применительно к значениям теоретических категорий при обращении к реальности. Получить соответствие теории фактам можно как за счет изменения допущений, так и за счет присоединения новых фактов, которые приведут к изменению смысла используемых терминов.

Для цитирования в научных исследованиях

Карпович В.Н. Рациональность и прогресс знания – силлогистика как диалектика в логике Гегеля // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 5А. С. 7-12. DOI: 10.34670/AR.2021.36.32.001

Ключевые слова

Рациональность, логика, научная теория, холизм, силлогистика Аристотеля, смысл, понятие, интенционал, экстенционал, формализм.

Введение

Когда говорят о логике, то сразу вспоминается противоположность формальной логики Аристотеля и диалектической логики Гегеля. Учение о том, что логическое противоречие может быть источником развития звучит странно, и его критиковали многие, например, К. Поппер в известной статье о диалектике и роли противоречия в науке [Поппер, 1995].

Но вот странность, которая отмечается редко, а когда отмечается, трактуется по-разному. Одни усматривают пропуски в рассуждениях Канта о фигурах силлогизма, а другие прямо указывают на связь диалектической логики Гегеля с формальной силлогистикой Аристотеля, поскольку в фигурах силлогизма обнаруживаются истоки диалектики [Смирнов, 1986; Брюшинкин, 1989].

Основания для этого есть. Важнейшую мысль в этом отношении высказал сам Гегель: «Все разумное (может быть – В.К.) представлено умозаключением», и наоборот, умозаключение – это образец разумности». [Гегель, 1974]. Следует, однако, учесть, что немецкое «Schluss» в тексте Гегеля, хотя и переведено словом «умозаключение», но по принятому тогда обычаю больше похоже на силлогизм, который сейчас не отождествляется с умозаключением, но выделяется как особая разновидность умозаключений, и поэтому лучше перевести этот термин словом «силлогизм», как это следует из рассуждений и примеров самого Гегеля в обсуждаемом тексте.

С точки зрения сугубо формальной, отождествление формальной структуры умозаключения в виде силлогизма с разумностью представляется странным, хотя бы потому, что в формальном изложении силлогистики предполагается экстенциональный подход к логическим связкам. В этом случае разные способы описания некоторого класса изучаемых объектов считаются равнозначными. При таком подходе тождество объемов стирает смысловые различия между разными категориями, представленными в суждении терминами. В частности, что особенно важно, стирается различие между собственным и нарицательным именем, в результате чего утверждение «Сократ смертен» при некоторых логических операциях считается как бы общим, поскольку субъект, будучи представлен собственным именем конкретного человека, взят во всем объеме и поэтому распределен. Чтобы указать на это различие, схоласты придумали триаду «сингулярии – партикулярии – универсалии», члены которой выстроены по принципу количества элементов в объеме термина (экстенсионале). Более того, общие понятия, в зависимости от места в суждении, могут быть партикулярией, когда стоят на месте субъекта высказывания, или универсалией – на месте предиката, и при этом включение субъекта в предикат подразумевается, даже если он совпадает с предикатом экстенсионально, т.е. равен ему по объему. Таким образом, по существу Аристотель был дополнен силлогизмами с собственными именами, которые, строго говоря, нарушают некоторые из принятых в силлогистике логических принципов, а понятие частного и общего в суждении при этом упорядочивались по их роли в рамках родовидовых отношений.

К этой работе Канта можно относиться по-разному. [Кант, 1964]. Иногда указывают на неполную редукцию некоторых модусов к модусам первой фигуры [Лемешевский, 2006], другие отмечают проблемы с предпосылками существования, или на особенности трансцендентализма Канта [Смирнов 1989; Брюшинкин, 1986; Джохадзе 2005].

Основная часть

Представляется, что наиболее адекватное объяснение «затруднений» и предпосылок существования, включая пресловутый трансцендентализм, предложил Гегель в «Науке логики» из Энциклопедии философских наук, в третьем разделе, «Учение о понятии», [Гегель, 1974]. Здесь он пытается связать понятия и суждения как носители смысла, распределенного между ними и проявляющимися в соотношениях этих форм мышления с чувственно данными предметами. В принципе, это ничто иное, как версия холизма, когда понятия отчасти определяются суждениями, а в целом теории соотносятся с фактами. В современном варианте это обозначают как «теоретический холизм» или «тезис Дюгема-Куайна».

Дюгем утверждает, что невозможно опровергнуть теорию, если указывать на отдельные факты, противоречащие ее положениям. В научном сообществе теория рассматривается как некоторое целое, в котором части взаимосвязаны настолько тесно, что всегда можно согласовать новые данные с предполагаемой теорией [Дюгем, 1905]. Позднее этот тезис был дополнен и даже усилен Куайном, который указал на принципиальную недоопределенность теоретической части научного объяснения наличными опытными данными [Куайн, 1953]. Затем Лакатос предложил различать теоретическое ядро и защитный пояс в эволюции научного знания. Во всей этой истории отчетливо просматривается диалектика всеобщего, особенного и отдельного, когда научные принципы, их предполагаемая интерпретация и отдельные факты выполняют функции универсалий (всеобщего), партикулярий (особенного) и сингулярий (отдельного или единичного).

С этой точки зрения как раз и следует трактовать те места в «Науке логики» Гегеля, где идет речь о связи целого с его частями, вплоть до отдельного предмета.

Здесь нужно пояснить выбор термина «отдельное». У Гегеля используется термин “das Einzelne”. В своих конспектах, что опубликованы в «Философских тетрадах», В.И. Ленин переводил всю триаду словами «всеобщее-особенное-отдельное». Здесь «отдельное» – правильное слово, поскольку используемое в современных русских переводах «единичное» может быть, например, понятием с единственным предметом в объеме, как в описании «Естественный спутник Земли». Понятие, выраженное нарицательным именем или сочетанием имен, не является прямым указанием на предмет, в отличие от собственного имени, это косвенная отсылка, через описание. И может получиться, как в известном примере: рассуждая о «Нынешнем короле Франции» вы говорите ни о чем, такого объекта нет. Так что пример «Сократ смертен» более адекватен идее сопоставления факта и теории, о которых идет речь у Гегеля, чем использование косвенного указания вместо собственного имени. Отсюда и появляется «отдельное», для различения функций собственного и нарицательного имени.

Гегель, исходя из диалектического единства понятия и суждения, а также разума и мира, обратился к анализу связей между суждениями в силлогизме и их цепочках. Соглашаясь с Кантом в том, что четвертая фигура не представляет интереса, он рассматривает первую фигуру и ее связи с двумя остальными. Идею о том, что фигуры 2 и 3 сводятся к фигуре 1. он даже особенно не обсуждает – это и так понятно, без особых доказательств. Для остальных двух фигур основанием их различия становятся разные функции, которые они выполняют в структуре простого категорического силлогизма.

Фигура 1 – это подведение сингулярии (отдельного) сначала под партикулярию (особенное) а затем через нее – под универсалию (общее). Схема Гегеля – С-П-У (сокращения соответственно представляют тройку сингулярия-партикулярия-универсалия), где в середине – средний термин силлогизма. Пример: Сократ человек, (всякий) человек смертен, Сократ

смертен).

Фигура 2 – это сопоставление сингулярии и партикулярии через универсалию. Важно: именно сопоставление, а не выведение одного из другого. В утверждении «Сократ смертен» дан факт. В силу этого факта «человечность» Сократа объединяет его со смертными. Это очень похоже на немонотонные умозаключения (т.е. дополняющие информацию, содержащуюся в посылках, а значит, не дедуктивные), в частности, некоторые индуктивные рассуждения. Схема у Гегеля: С-У-П: Сократ смертен, (некоторые) люди смертны, (предположительно) Сократ человек.

Наконец, фигура 3 в одном индивиде показывает общность человечности и смертности, на примере Сократа, про которого известно, что он человек и смертен. Схема у Гегеля: У-С-П, Смертен Сократ и Сократ человек, (некоторые) люди Смертны.

Таким образом, показано, что каждое из суждений в силлогизме своей специфической функцией и отсылкой к фактам развивает и обогащает смыслы входящих в силлогизм терминов (понятий), и при этом сохраняет тождество смысла при их употреблении (вхождении в разные утверждения). Так происходит из-за изменений среднего термина в каждой из фигур, кроме четвертой, которая не добавляет ничего нового, и поэтому – «ложное мудрствование» у Канта. Средним термином по очереди становятся партикулярия, потом универсалия, и, наконец, сингулярия. Для четвертой фигуры здесь места нет.

Заключение

Гегель использует идею связи фигур для объяснения прогресса знания. Он представлен сопоставлением фигур силлогизма, которые своей форму указывают, как разные понятия, т.е. содержание, в составе концептуального аппарата теоретического знания могут быть объединены, а значит, могут развиваться в предсказуемом порядке при поиске и обнаружении новых понятий и новых фактов. Для этого достаточно соединять разные понятия посредством составления последовательностей силлогизмов, начиная с одного умозаключения и последовательно проверяя входящие в отдельные умозаключения суждения, как посылки, так и заключение, на их различные взаимосвязи с другими умозаключениями в последовательности, и с непосредственным опытом, экспериментальным для естествознания или умозрительным для математики. Фигура 1 при этом базовая, в полном соответствии с утверждением Канта. Фигура 2 – это фигура мыслительная (Гегель употребляет термин «рефлексия»), ее можно использовать для выдвижения теоретических (гипотетических) положений. Наконец, фигура 3 – это применение партикулярий и универсалий к действительности (физической или умозрительной), когда логика перестает быть исключительно упражнением в монотонных (фигура 1) или немонотонных умозаключениях (фигура 2), а становится инструментом познания внелогического содержания (фигура 3). Так смыслы и опыт – наблюдение и эксперимент, фундаментальное и прикладное знание объединяются у Гегеля в объяснении научного прогресса даже при обращении к сравнительно простой теории вывода – силлогистике, дополненной собственными именами, т.е. прямым указанием на реальные предметы. А это значит, что понятийный аппарат в теории устанавливается не только языковыми соглашениями, но и системой инференциальных связей внутри теории, в том числе и дедуктивными выводами – что и составляет смысл тезиса Дюгема-Куайна применительно к значениям теоретических категорий при обращении к реальности. Получить соответствие теории фактам можно как за счет изменения допущений, так и за счет присоединения новых фактов, которые приведут к изменению смысла используемых терминов.

Библиография

1. Брюшинкин В.Н. Кант и силлогистика. Некоторые размышления по поводу «Ложного мудрствования в четырех фигурах силлогизма» // Кантовский сборник. Калининград, 1986. Вып. 11. 152 с.
2. Гегель. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1974. Т. 1. Наука логики. 452 с.
3. Джохадзе Д.В. От Аристотеля к Марксу // Философия и общество. 2003. № 3 (20). URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/521475/>
4. Кант И. Ложное мудрствование в четырех фигурах силлогизма // Сочинения в шести томах. М.: Мысль, 1964. Т. 2. 511 с.
5. Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Структура и развитие науки. М., 1978. С. 203-269.
6. Лемешевский К.В. Способы сведения силлогизмов в логике Канта // Аргументация и Интерпретации. Исследования по логике, истории философии и социальной философии. Калининград, 2006. С. 59-72.
7. Поппер К. Что такое диалектика // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 118-138.
8. Смирнов В.А. Кант и современная логика // Кантовский сборник. Калининград, 1989. Вып. 14. С. 51-58.
9. Duhem P. La Theorie Physique, Son Objet et Sa Structure. 1905. 218 p.
10. Quine W. From a Logical Point of View. 1953. 200 p.

Rationality and progress of knowledge: syllogistics as dialectics in Hegel's logic

Valentin N. Karpovich

Doctor of Philosophy,
Leading Researcher,

Institute of Philosophy and Law of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences,
630090, 8, Ivanova str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: kvn@nsu.ru

Abstract

In modern literature on logic and philosophy of science, the so-called holism is discussed, in particular, in connection with the Duhem-Quine thesis. Hegel uses a similar idea to substantiate a special logic, while relying on the formal logic of Aristotle. Using the figures and modes of the syllogism, Hegel points out the possibilities of semantic connections between concepts, which link the terms together in a special way, and determine possible changes in their meaning in real applications. The main tool of this interpretation is the triad “general-particular-separate”, in which proper names play a special role, which are absent in Aristotle's logic. Observation and experiment, fundamental and applied knowledge are combined by Hegel in explaining scientific progress even when referring to a relatively simple theory of inference, syllogistics, supplemented by proper names, i.e. direct indication of real items. And this means that the conceptual apparatus in theory is established not only by linguistic agreements, but also by a system of inferential connections within the theory, including deductive conclusions, which is the meaning of the Duhem-Quine thesis in relation to the meanings of theoretical categories when referring to reality. It is possible to obtain correspondence between the theory and the facts both by changing assumptions and by adding new facts that will lead to a change in the meaning of the terms used.

For citation

Karpovich V.N. (2021) Ratsional'nost' i progress znaniya – sillogistika kak dialektika v logike Gegelya [Rationality and progress of knowledge: syllogistics as dialectics in Hegel's logic]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (5A), pp. 7-12. DOI: 10.34670/AR.2021.36.32.001

Keywords

Rationality, logic, scientific theory, holism, Aristotle's syllogistic, meaning, concept, intension, extension, formalism.

References

1. Bryushinkin V.N. (1986) Kant i sillogistika. Nekotorye razmyshleniya po povodu «Lozhnogo mudrstvovaniya v chetyrekh figurakh sillogizma» [Kant and syllogistics. Some reflections on “False philosophizing in the four figures of the syllogism”]. In: *Kantovskii sbornik* [Kant's collection]. Kaliningrad. Vol. 11.
2. Duhem P. (1905) *La Theorie Physique, Son Objet et Sa Structure*.
3. Dzhokhadze D.V. (2003) Ot Aristotelya k Marksu [From Aristotle to Marx]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 3 (20). URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/521475/>
4. Hegel (1974) *Entsiklopediya filosofskikh nauk* [Encyclopedia of Philosophical Science]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 1.
5. Kant I. (1964) Lozhnoe mudrstvovanie v chetyrekh figurakh sillogizma [False philosophizing in the four figures of the syllogism]. In: *Sochineniya v shesti tomakh* [Works in six volumes]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 2.
6. Lakatos I. (1978) Istoriya nauki i ee ratsional'nye rekonstruktsii [History of science and its rational reconstruction]. In: *Struktura i razvitie nauki* [Structure and development of science]. M., 1978. S. 203-269.
7. Lemeshevskii K.V. (2006) Sposoby svedeniya sillogizmov v logike Kanta [Methods of reducing syllogisms in Kant's logic]. In: *Argumentatsiya i Interpretatsii. Issledovaniya po logike, istorii filosofii i sotsial'noi filosofii* [Argumentation and Interpretations. Studies in logic, history of philosophy and social philosophy]. Kaliningrad.
8. Popper K. (1995) Chto takoe dialektika [What is dialectics]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 1, pp. 118-138.
9. Smirnov V.A. (1989) Kant i sovremennaya logika [Kant and modern logic]. In: *Kantovskii sbornik* [Kant's collection]. Kaliningrad. Vol. 14.
10. Quine W. (1953) *From a Logical Point of View*.